

— Но я против.

Увидев, что Цюань Линлань всё ещё не сдаётся, голос Цзиньюя потерял тепло, став холодным и отстранённым.

Вся нежность, что была между ними, исчезла без следа. Холодные слова Цзиньюя пронзили сердце Цюань Линланя. Он приподнялся на кровати, встретившись взглядом с глазами Цзиньюя, надеясь увидеть хоть малейшую искру эмоций.

Но её не было.

Цюань Линлань резко опёрся рукой на изголовье кровати, заключив Цзиньюя в узкое, двусмысленное пространство перед своей грудью. Их глаза встретились, но в глазах Цзиньюя была лишь спокойная пустота.

Едва возникшее раздражение исчезло, когда он заметил, как румянец на лице Цзиньюя сменился бледностью. Его властный настрой растаял, взгляд смягчился, голос стал тихим и умоляющим:

— Цзиньюй, почему бы тебе не дать шанс себе... и мне?

Глаза Цзиньюя наконец дрогнули. Он на мгновение прижал руку к виску, вздохнул, и его голос тоже смягчился:

— Перестань меня давить, хорошо?

Эти мягкие слова словно обрушили всё, что было в Цюань Линлане. Он отступил на два шага, остановившись и глядя на мужчину, всё ещё полулежащего на кровати, упрямо отвернувшегося от него. Бледное лицо Цзиньюя вызывало у него боль, но он больше не смел приближаться.

Правая рука непроизвольно сжалась в кулак, боль в ладони немного смягчила боль в сердце. Только так он смог выдать слова:

— Отдохни как следует. Я больше не буду тебя беспокоить.

Не раздумывая, он резко развернулся и вышел. Когда дверь закрылась, он с силой сжал левую сторону груди, и на его губах появилась беззвучная горькая улыбка.

— Когда у тебя случается приступ, ты тоже так страдаешь, Цзиньюй?

Присев у двери на несколько минут, он наконец выпрямился и медленно, с достоинством ушёл. Если не считать его слегка бледного лица, всё казалось таким же, как всегда.

Снаружи человек ушёл, а внутри Цзиньюй всё ещё лежал на кровати, его рука закрывала глаза. В тишине комнаты раздался лишь одинокий вздох.

Как торговец, чувства были для него роскошью. Только будучи достаточно сильным, он мог продолжать идти вперёд.

Ради себя самого Цзиньюй был достаточно холоден, но он также был очень предан. Как только он подтверждал, что влюбился, он оставался в этом мире, чтобы прожить жизнь с любимым человеком до старости.

Поэтому, если Цзиньюй влюблялся в кого-то, его сделка с дьяволом заканчивалась. Он не мог продолжать идти один через миры, имея возлюбленного. Это было бы слишком жестоко.

Через мгновение Цзиньюй пригладил уже высохшие волосы, и печаль на его лице исчезла, оставив лишь решительное выражение.

— Система, эти 10 очков силы желания пусть помогут тётё Лю как можно скорее забеременеть от отца Ци.

[Очки силы желания получены, желание подтверждено.]

Он, конечно, мог бы попросить систему вылечить свою болезнь, но он всё же не был настоящим сыном отца Ци.

После завершения этого мира он мог начать заново в следующем. По крайней мере, он оставил бы отцу Ци наследника, который сможет заботиться о нём в старости и унаследует компанию.

После свадьбы отца Ци Цзиньюй и Цюань Линлань редко встречались и общались. Оба сознательно держали дистанцию: один боялся неловкости, а другой — что, увидев друг друга, не сможет сдержать свои чувства. Не видеться было лучше для них обоих.

После периода внутренних раздоров в компании мощь Исинь уменьшилась, и она больше не имела значительного преимущества перед Хэньюи. Цзиньюй был рад этому, так как это облегчало его жизнь.

Десять лет пролетели словно одно мгновение.

Первые три года болезнь Цзиньюя резко ухудшилась, и он практически жил в больнице, постоянно перемещаясь между палатой и реанимацией.

Это, вероятно, было самым тяжёлым временем, которое Цзиньюй провёл в этом мире.

Однако, ещё до сделки с дьяволом, Цзиньюй сам страдал от рака и был частым гостем в больницах. Поэтому он уже привык ко всему этому и переносил это не так тяжело, как могло бы показаться со стороны.

С поразительной силой воли он пережил период обострения болезни, и даже врачи называли это чудом. После этого периода болезнь значительно стабилизировалась и больше не обострялась так часто.

Тань Цинхуа и Хэ Имин, казалось, как и в оригинале романа, получили хэппи-энд. Внешне они были образцовой парой.

Хэ Имин почти всегда слушался Тань Цинхуа. Хэ Имин по-прежнему был президентом Исинь, хотя и исполняющим обязанности. В конечном итоге Исинь принадлежала Тань Цинхуа.

Тань Цинхуа хорошо понимал свои преимущества. Благодаря перерождению он знал много коммерческих секретов, о которых другие не догадывались, например, какие акции вскоре вырастут в цене или какие компании начнут процветать. Однако его знания опережали время всего на два-три года, и он не был силён в управлении компанией.

А талант Хэ Имина в бизнесе был действительно неоспорим. Исинь была его слабостью, и они с Тань Цинхуа взаимно сдерживали друг друга, двигаясь вперёд вместе. Но кто знает, что они на

самом деле чувствовали?

В последующие годы Цзиньюй больше не интересовался Исинь, Тань Цинхуа или Хэ Имином. Он сосредоточил все свои усилия на Хэнъи, а также на воспитании своего младшего брата, который в будущем должен был унаследовать компанию.

Когда Цзиньюй только попал в этот мир, он был новичком в бизнесе и мог лишь притворяться, полагаясь на свои актёрские способности. Теперь же он справлялся с этим с лёгкостью.

Время делает нас более зрелыми и опытными.

Цзиньюй умер от внезапного сердечного приступа в возрасте 36 лет, уйдя из жизни слишком рано.

Но в этом мире у него не было сожалений. Он ушёл спокойно, зная, что следующий мир ждёт его.

Цзиньюй перелистывал страницы книги, завершив чтение. Он с нетерпением ждал следующего мира. В прошлом мире, с плохим здоровьем, управлением крупной компанией и воспитанием младшего брата, он был очень занят. Следующий мир, в котором он должен был совершить сделку, казался возможностью расслабиться и отдохнуть.

[Третья сделка: быть любимым, хвалимым и признанным окружающими.]

С появлением информации о сделке в правом верхнем углу его зрения появилась шкала прогресса от 0 до 100%. Пока она была пуста, но когда шкала заполнится, это будет означать, что он выполнил сделку.

[Сделка «Властный король школы и прелестная девчонка» начинается.]

В комнате, напоминающей подводный мир, синее одеяло образовало большой бугор, который слегка поднимался и опускался, словно волны.

Цзиньюй постепенно пришёл в себя, всё его тело погрузилось в мягкую постель. Он пошевелил рукой, пытаясь подняться с кровати. Тело откликнулось на команду мозга, но ощущалось необычайная тяжесть, и Цзиньюй, словно рыба, выброшенная на берег, беспомощно дёрнулся на кровати. Его тело не слушалось, и попытка встать провалилась.

После нескольких попыток Цзиньюй начал тяжело дышать, ему не хватало воздуха, и он вынужден был дышать глубже, иначе чувствовал удушье.

Он с усилием высвободил руку из-под одеяла, и перед его глазами появилась толстая, массивная рука, которая была толще, чем бедро обычного человека. Цзиньюй на мгновение застыл, понимая, что его ожидает.

С трудом перевернувшись на кровати, он наконец скатился с неё и встал. Шатаясь, он вышел из комнаты и направился в ванную, где в зеркале увидел своё нынешнее отражение.

Массивное тело, занимавшее всё зеркало, было трудно смотреть. Цзиньюй внимательно рассмотрел себя: он был высоким, но из-за ожирения это было незаметно. Его лицо было сжато жиром, кожа была бледной, а причёска в виде «кастрюли» делала лицо ещё круглее. На нём

была пижама с изображением дельфина, и весь образ выглядел невероятно комично.

— Брат, что ты делаешь?

Из ванной появился красивый молодой человек, всё ещё сонный.

Цзиньюй мгновенно вошёл в роль.

Он обернулся и увидел стройную фигуру своего брата и его красивое лицо.

Цзиньюй твёрдо заявил:

— Я буду худеть!

Спасибо 27555137 за брошенный 1 «гром». Обнимаю и целую.

<http://bllate.org/book/16773/1541650>